

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Дело № 33-2217/2018

председательствующий судья суда первой инстанции Скисов А.Е.

судья-докладчик суда апелляционной инстанции Корсакова Ю.М.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

05 апреля 2018 года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Крым в составе:

председательствующего	Кириюхиной М.А.,
судей	Корсаковой Ю.М., Адаменко Е.Г.,
при секретаре	Корнивецкой М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ШШШ на решение Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 06 декабря 2017 года по гражданскому делу по иску ШШШ к Муниципальному унитарному предприятию муниципального образования городское поселение Бахчисарай Бахчисарайского района Республики Крым «Ремонтно-эксплуатационное предприятие» о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, взыскании недоплаченной заработной платы и компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Корсаковой Ю.М. об обстоятельствах дела, пояснения истца ШШШ С.Л., его представителя ШШШ , представителя ответчика Войцеховской Е.А., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

ШШШ С.Л. с учетом уточнения исковых требований, обратился с иском к Муниципальному унитарному предприятию муниципального образования городское поселение Бахчисарай Бахчисарайского района Республики Крым «Ремонтно-эксплуатационное предприятие» о восстановлении на работе в должности электромонтера, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула за период с 08 апреля 2017 года в размере 37914 рублей 08 копеек, взыскании недоплаченной заработной платы за период с 01 декабря 2016 года по 07 апреля 2017 года в размере 42636 рублей 19 копеек и компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей.

Исковые требования мотивированы тем, что истец в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ работал в МУП «РЭП» г.Бахчисарай в должности электромонтера, согласно приказа № от 07 апреля 2017 года он был уволен. Истец полагает, что увольнение является незаконным, так как в 2016 году он находился на лечении и 28 ноября 2016 года ему была выдана справка сроком на три месяца на легкий труд в связи с переносом операции, затем ему предложили должность

работника по комплексной уборке территории на период до 28 января 2017 года, от которой он отказался. В связи с перенесенной операцией, истцу снова была выдана справка на легкий труд от 17 февраля 2017 года также сроком на три месяца, 10 марта 2017 года ему была предложена должность не соответствующую его квалификации, от которой он также отказался, 27 марта 2017 года истцу было вручено уведомление о необходимости явиться на работу для объяснений длительного отсутствия на рабочем месте, 30 марта 2017 года истец получил уведомление, из которого узнал, что он числится работником по комплексной уборке территории и ему присвоен статус инвалида, приказом от 30 марта 2017 года ему объявлен строгий выговор за нарушение трудовой дисциплины, а 07 апреля 2017 года он написал возражения на данный приказ, и в тот же день ему сообщили, что он уволен, 14 апреля 2017 года он получил трудовую книжку, приказ о расторжении трудового договора от 07 апреля 2017 года и приказ о вынесении строгого выговора от 07 апреля 2017 года. Считает, что указанными действиями были нарушены его трудовые права.

Решением Бахчисарайского районного суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ исковые требования истца ШШШШ С.Л. удовлетворены частично, с Муниципального унитарного предприятия муниципального образования городское поселение Бахчисарай Бахчисарайского района Республики Крым «Ремонтно - эксплуатационное предприятие» взыскано 11 741 рубль 22 копейки среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда в размере 5000 рублей, а всего 16 741 рубль 22 копейки, с Муниципального унитарного предприятия муниципального образования городское поселение Бахчисарай Бахчисарайского района Республики Крым «Ремонтно - эксплуатационное предприятие» взыскана в доход государства государственная пошлина в размере 769 рублей 64 копейки, в остальной части исковых требований отказано.

Не согласившись с данным решением суда, ШШШШ С.Л. подал апелляционную жалобу, в которой просит исковые требования удовлетворить в полном объеме.

Иные лица, участвующие в деле, определение суда не оспаривают.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции явились истец ШШШШ С.Л., его представитель ШШШШ С.А., которые поддержали доводы апелляционной жалобы, представитель ответчика Войцеховская Е.А., которая возражала против доводов, изложенных в апелляционной жалобе.

Заслушав доклад судьи Корсаковой Ю.М. об обстоятельствах дела, пояснения истца ШШШШ С.Л., его представителя ШШШШ , представителя ответчика Войцеховской Е.А., изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Поскольку решение суда оспаривается только в части отказа истцу в выплате заработной платы за период с 01 декабря 2016 года по 07 апреля 2017

года, а также в части размера компенсации морального вреда, судебной коллегией проверяется решение суда первой инстанции только в этой части.

Оценивая решение районного суда в части отказа ШШШ в удовлетворении исковых требований о взыскании заработной платы за период с 01 декабря 2016 года по 07 апреля 2017 года судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно трудового договора от 23 апреля 2015 года и трудовой книжки, истец ШШШ С.Л. принят на работу в МУП «РЭП» на должность электромонтера по ремонту и обслуживанию электрооборудования.

В соответствии с приказом № от 07 апреля 2017 года трудовой договор с истцом прекращен на основании пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации за прогул, и истец уволен 07 апреля 2017 года.

Согласно справки Бахчисарайской ЦРБ от 13 октября 2016 года ШШШ рекомендовано ограничить подъем тяжестей, ночные смены, работу на высоте, на электроустановках сроком на один месяц.

Согласно справки Бахчисарайской ЦРБ № от 28 ноября 2016 года ШШШ рекомендовано ограничить тяжелый физический труд, подъем тяжестей, ночные смены, работу на высоте, на электроустановках сроком на три месяца.

01 декабря 2016 года работодатель выдал ШШШ уведомление о переводе на другую работу в соответствии с ч.1 ст. 73 Трудового кодекса Российской Федерации на основании справки от 28 ноября 2016 года № 2456, предложил должность рабочего по комплексной уборке территории с сохранением заработной платы.

ШШШ С.Л. отказался на перевод на указанную должность.

01 декабря 2016 года издал приказ о переводе ШШШ С.Л. на должность рабочего по комплексной уборке территории, основанием такого перевода указана справка медучреждения № 2456 от 28 ноября 2016 года.

Согласно справки № 365 от 17 февраля 2017 года ШШШ рекомендовано ограничить физические нагрузки, работу в ночное время, психоэмоциональное напряжение сроком на три месяца.

27 февраля 2017 года ШШШ С.Л. обратился с заявлением к директору МУП «РЭП», просил предоставить ему легкий физический труд, согласно медицинской справки от 17.02.2017 года.

01 марта 2017 года ШШШ С.Л. обратился с заявлением к директору МУП «РЭП», просил предоставить отпуск без содержания, поскольку ему не предоставляют работу с легким трудом.

Согласно заявления от 10 марта 2017 года истец просил отстранить его от работы с ее сохранением на срок с 17 февраля 2017 года по 17 мая 2017 года, от предложенных должностей главного инженера и бухгалтера-экономиста ШШШ С.Л. отказался, поскольку они не соответствуют его квалификации.

В соответствии с уведомлением от 10 марта 2017 года, МУП «РЭП» уведомило истца об отсутствии вакантных должностей соответствующих рекомендациям заключения медикосоциальной экспертизы № 365 от 17 февраля 2017 года и сообщило о рассмотрении вопроса о прекращении трудового договора п. 8 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

Согласно ответа МУП «РЭП» от 10.03.2017 года, ШШШ С.Л. отсутствовал на рабочем месте с 01.12.2016 года не предоставив оправдывающих документов, и истец уведомлен об отсутствии оснований для предоставления ему отпуска без содержания.

27 марта 2017 года ШШШ предложено дать пояснения об отсутствии на рабочем месте с 10 января 2017 года.

Согласно приказа МУП «РЭП» №–П от 30 марта 2017 года, ШШШ , в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации, объявлен строгий выговор за нарушение трудовой дисциплины, в связи с отсутствием на рабочем месте с 10 января 2017 года по 30 марта 2017 года без уважительных причин.

Приказом МУП «РЭП» № № от 07 апреля 2017 года, ШШШ , в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации, объявлен повторный строгий выговор за нарушение трудовой дисциплины, в связи с отсутствием на рабочем месте с 10 января 2017 года по 07 апреля 2017 года без уважительных причин.

Приказом № 94- П от 28 июня 2017 года работодателем отменены следующие приказы: № № от ДД.ММ.ГГГГ, № А от ДД.ММ.ГГГГ, №-к/22 от ДД.ММ.ГГГГ, № от ДД.ММ.ГГГГ, № от ДД.ММ.ГГГГ.

Приказом №-П от 20 июля 2017 года ШШШ С.Л. восстановлен в должности электромонтера по ремонту и обслуживанию электрооборудования.

Согласно части второй ст. 212 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан обеспечить недопущение работников к исполнению ими трудовых обязанностей в случае медицинских противопоказаний.

В силу ст. 73 Трудового кодекса Российской Федерации работника, нуждающегося в переводе на другую работу в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с его письменного согласия работодатель обязан перевести на другую имеющуюся у работодателя работу, не противопоказанную работнику по состоянию здоровья.

Абзац 5 ч. 1 ст. 76 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает обязанность работодателя отстранить от работы работника при выявлении в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, противопоказаний для выполнения работником работы, обусловленной трудовым договором.

Если работник, нуждающийся в соответствии с медицинским заключением во временном переводе на другую работу на срок до четырех месяцев, отказывается от перевода либо соответствующая работа у работодателя отсутствует, то работодатель обязан на весь указанный в медицинском заключении срок отстранить работника от работы с сохранением места работы (должности). В период отстранения от работы заработная плата работнику не начисляется, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором (ч. 2 ст. 73 Трудового кодекса Российской Федерации).

Если в соответствии с медицинским заключением работник нуждается во временном переводе на другую работу на срок более четырех месяцев или в постоянном переводе, то при его отказе от перевода, либо отсутствии у работодателя соответствующей работы трудовой договор прекращается в соответствии с п. 8 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

Действительно, действующее законодательство предусматривает, что в период отстранения работника от работы ему заработная плата не начисляется и соответственно и не выплачивается.

Принимая решение в этой части суд первой инстанции пришел к выводу, поскольку ШШШ С.Л. в данный период фактически не работал, от перевода на другие должности отказался, то отсутствуют основания для выплаты ему заработной платы в период с 01 декабря 2016 года по 07 апреля 2017 года.

Судебная коллегия не соглашается с выводом суда первой инстанции в этой части.

На работодателе лежит обязанность представить доказательства, подтверждающие соблюдение трудовых прав работника.

Исходя из положений ч. 2 ст. 73 Трудового кодекса Российской Федерации отстранение работника от работы на весь указанный в медицинском заключении срок является обязанностью, а не правом работодателя, при этом такое отстранение должно оформляться приказом работодателя, с которым должен быть ознакомлен работник, однако, приказа об отстранении работника с период с 01 декабря 2016 года по 07 апреля 2017 года МУП «РЭП» не издавалось.

Фактически отстранение от работы не было произведено работодателем в спорный период, что также подтверждает приказ от 01 декабря 2016 года о переводе ШШШ С.Л. на иную должность, который был самостоятельно

отменен работодателем 28 июня 2017 года на основании предписания инспекции труда.

Из представленных работодателем суду приказов следует, что ШШШ С.Л. отстранялся от занимаемой должности только до 10 сентября 2016 года.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания считать ШШШ С.Л. отстраненным от работы на основании ч. 2 ст. 73 Трудового кодекса Российской Федерации в период с 01 декабря 2016 года по 07 апреля 2017 года, соответственно не подлежит применению норма о начислении работнику в период отстранения от работы заработной платы.

Отсутствуют также приказы о предоставлении ШШШ отпуска без сохранения заработной платы в спорный период в предоставлении такого отпуска было отказано.

Судебная коллегия считает, что требования истца о взыскании заработной платы за период с 01 декабря 2016 года по 07 апреля 2017 года подлежат удовлетворению.

Согласно представленной справке МУП «РЭП» в апелляционную инстанцию размер заработной платы ШШШ С.Л. за период с 01 декабря 2016 года по 07 апреля 2017 года составил бы 63 956,16 руб., с удержанием НДФЛ (8314,30 руб.) – 55 641, 86 руб.

Истец данный расчет не оспорил, согласился с ним. Расчет судебной коллегией проверен и признается правильным.

На основании ч. 3 ст. 196 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия считает возможным взыскать в пользу истца 42 636, 86 рублей.

Учитывая, что Трудовой Кодекс не содержит каких-либо ограничений для компенсации морального вреда, суд в силу статей 21 (абзац четырнадцатый части первой) и 237 Кодекса вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда в размере 5 000 руб., что соответствует требованиям разумности и справедливости.

Из указанного судебная коллегия приходит к выводу, что судом дана неправильная правовая оценка обстоятельствам, имеющим значение для дела, что повлекло за собой принятие незаконного и необоснованного решения в части отказа во взыскании заработной платы за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ.

В соответствии с п. 3 ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить

решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит решение суда незаконным и необоснованным, подлежащим отмене в указанной выше части с принятием нового решения об удовлетворения исковых требований в этой части.

Руководствуясь ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Бахчисарайского районного суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ года **отменить** в части отказа во взыскании заработной платы за период с 01 декабря 2016 года по 07 апреля 2017 года, в этой части вынести новое решение.

Взыскать с Муниципального унитарного предприятия муниципального образования городское поселение Бахчисарай Бахчисарайского района Республики Крым «Ремонтно-эксплуатационное предприятие» в пользу ШШШШ заработную плату за период с 01 декабря 2016 года по 07 апреля 2017 года в размере 42 636, 86 рублей.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Председательствующий:

Судьи: